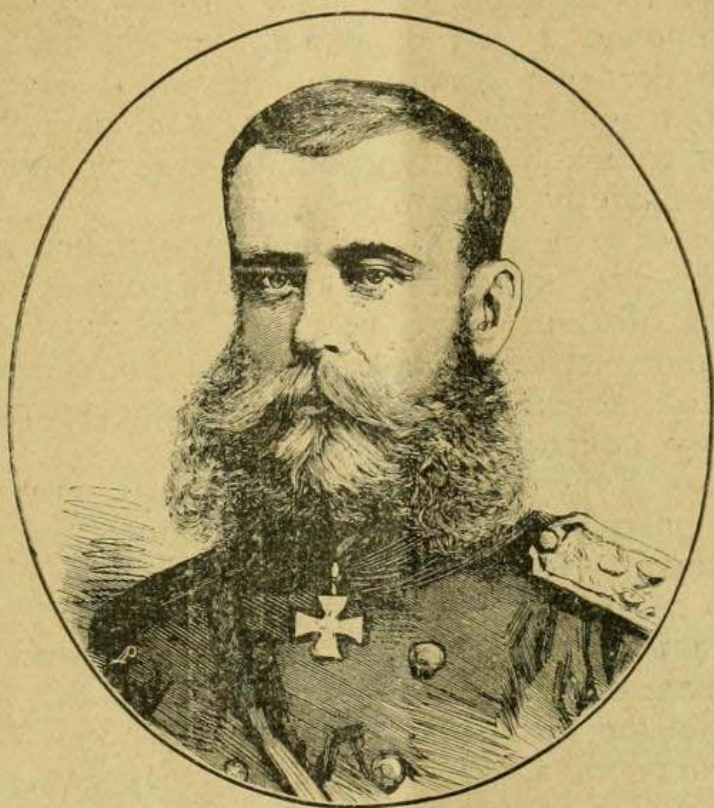

МОРСКОЙ

Ген.-адъютантъ ген. отъ кавалеріи М. Д. Скобелевъ.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Юнь 1937 г.

№ 114 (6).

X годъ изданія.

Содержаніе: Ген. А. Я. Ельшинъ — Ген.-адъют. ген. отъ кавалеріи М. Д. Скобелевъ. Инж. Г. Александровскій — Стахановцы морскихъ силъ. Лейт. М. С. Стахевичъ — Памяти С. С. Груздева. Инж. А. Ф. Стефанъ — О книгѣ ст. лейт. В. Р. Шена. К-з — Два свидѣтельства. Л. Т. — Памяти В. В. Янковскаго. Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій.

Ген. отъ инф. А. Я. Ельшинъ, Сеаттль.

Генераль-адъютантъ генераль отъ кавалеріи
 Михайль Дмитріевичъ Скобелевъ.

(Къ 55-лѣтію со дня смерти).

На фонѣ освободительной эры озарилась Россія яркимъ феноменальнымъ блескомъ свѣтлаго Витязя, вдохнувшего увѣренныя надежды не только русскому народу, но и всему славянскому міру, что пришла уже пора имъ расположиться подъ солнышкомъ прочно и уютно, никому не мѣшая.

Почти не осталось никого изъ дружины этого Витязя и каждый штрихъ неискушенный, написанный съ подлинной натуры, хотя бы и рукой не художника, будетъ милъ и дорогъ русскому, скорбящему о немъ сердцу.

Самыя юныя о немъ каракульки зародились въ Бѣлорусскихъ захолустьяхъ, куда вѣсти о немъ доходили только съ карамелью изъ Москвы; тамъ во-время умѣли обертывать карамельки патріотическими картинками и портретами героев освободительной войны, знакомя лакомыхъ читателей, какъ нужно каждому попасть въ герои.

Въ разгаръ Турецкой войны мы, юнцы, спать не могли въ ожиданіи разсвѣта; чуть свѣтъ, бѣжимъ къ окну воинскаго начальника, чтобы до уроковъ прочесть бюллетень о томъ, сколько взято крѣпостей, взорвано броненосцевъ на Дунаѣ, какъ вплавь пустился Бѣлый Генераль у Зимницы, сколько пашей, знаменъ, пушекъ, тысячи убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... А, главное, подмѣтить, подсчитать, гдѣ бы могъ находиться, по ходу дѣла, нашъ отецъ по атласу, въ школѣ большой атласъ... но, къ огорченію, и тамъ не все мы находили. Зеленыхъ горъ мы не нашли, а по телеграммѣ тамъ была наша батарея, значить, батюшка у Бѣлаго генерала.

Такъ сдѣлалось само собой, что всѣ мысли наши во всю войну вертѣлись у легендарной славы нашего кумира. Изъ подъ Плевны мы двигались съ нимъ на Балканы, съ его 16-ой дивизіей, гнались за сѣрымъ его конемъ подъ Шейновымъ, погнались за ошалѣвшими турками къ Босфору, готовы были въ огонь и воду, если бы не коварный англійскій флотъ; такъ онъ запугалъ старика Горчакова, что Бѣлому генералу захотѣлось даже безъ него распорядиться у Босфора по своему, по военному.

Война кончилась и нашему городу, съ разношерстнѣйшимъ населеніемъ, выпало счастье торжественно встрѣчать нашего Бѣлаго побѣдоносца, во главѣ IV армейскаго корпуса, штабъ котораго расположился недалеко отъ ветхаго нашего дома, гдѣ мы, осиротѣвшіе уже (отца похоронили въ Тырновѣ на этой войнѣ), жили упованіемъ на Бога.

Весьма понятно, что я не только ежедневно, а по нѣсколь-
ко разъ въ день лицезрѣлъ Бѣлаго генерала очень близко и
могъ бы написать много о немъ, если бы любимый мой «Мор-
ской Журналъ» разбогатѣлъ маленько, въ чемъ я не сомнѣ-
ваюсь. А пока надо экономить строки въ ожиданіи расцвѣта.

«Нашъ генералъ Скобелевъ», такъ его называли всѣ, отъ
старшаго до младшаго воина, не только русскіе, но и еврей-
скіе обыватели, не сводившіе съ него глазъ. Послѣ незабывае-
мой триумфальной встрѣчи это населеніе выпрягло четверку
рыжихъ рысаковъ изъ его коляски и мчало ее отъ вокзала до
апартаментовъ въ гостинницѣ «Парижъ», при кликахъ тысячъ
разноплеменныхъ жителей, бросавшихъ шляпы и ермолки, съ
громовымъ непрерывнымъ урр-р-ра! по разукрашеннымъ ули-
цамъ... флаги... гирлянды... транспоранты съ его вензелями,
цвѣты безъ конца, хотя уже былъ часъ поздній... при свѣтѣ
бенгальскихъ огней. Всю ночь у гостинницы «Парижъ» народъ
не расходился, ребятишки приносили кухни (еврейскіе бул-
ки), чтобы всю ночь привѣтствовать... Нѣсколько разъ гене-
ралъ выходилъ на балконъ, затѣмъ офицеры выносили его
туда на балконъ... народъ кеистовствовалъ, не давая ему всю
ночь покоя, а музыка все время гремѣла... сами музыканты не
хотѣли уходить.

Не болѣе года прожилъ нашъ Бѣлый генералъ въ городѣ,
но эти дни дали много поучительнаго не только войскамъ
корпуса, но и всѣмъ, кто имѣлъ какое либо соприкосновеніе
дѣловое съ этимъ великимъ человѣкомъ. Обаятельная внѣш-
ность, неподражаемая общительность со всѣми рѣшительно
безъ исключеній, вызывали общее почитаніе, умиленіе, покло-
неніе, восторгъ и непоколебимую вѣру въ его счастливую
звѣзду. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что весь
IV-й корпусъ не задумался бы, по его мановенію, идти съ
улыбкой на явную смерть безъ оглядки. Въ экипажѣ я не
видывалъ его ни разу; или пѣшкомъ или верхомъ. И надо было
видѣть, какъ донецъ подводилъ своему кумиру свѣтло-сѣраго
«Шейново» и съ неземнымъ счастьемъ отвѣчалъ на утреннее
его привѣтствіе, какъ вольноопредѣляющійся 120-го Серпухов-
скаго полка за блестящую выправку, знаніе службы и боевого
прошлаго своего полка удостоивается похвалы на ученьи.

У штаба корпуса въ ожиданіи приѣзда командира кор-
пуса стекались со всѣхъ окрестностей раненые на войнѣ со
всевозможными просьбами: кто просить защитить отъ при-
тѣсненій, кто объ опредѣленіи на службу, а многіе о приѣмѣ
вновь въ строй, такъ какъ рана полегчала и т. п. И ни одинъ
изъ нихъ не уходилъ безъ милостивой помощи.

Нудныя зимнія занятія въ казармахъ и въ окрестныхъ де-
ревняхъ разнообразились Скобелевскими выходами всѣхъ въ

поля, занесенныя снѣгами. Когда раздастся музыка, слышится громохваніе орудій, звонкія тысячи голосовъ вслѣдъ за скачущимъ на «Шейновѣ» генераломъ, на металлическій привѣтъ «Здорово бр-рр-тцы»!, значить была тревога, на маневры идутъ. Трудно удержаться, бѣжишь за ними — надо узнать, какъ онъ учитъ побѣждать. Разъ въ одинъ такой ночной маневръ такъ съ ними увязался, что погибъ бы навѣрняка, если бы догадливый номеръ съ банникомъ не захватилъ съ собою на передокъ, не согрѣвалъ шинелью. Не забыть никогда одного маневра со всей 30-й артиллерійской бригадой. Дивизія пѣхоты при ней только воображалась. Началось развертываніе для атаки непріятельской позиціи. Бригадному дана задача быстрымъ фланговымъ огнемъ по ключу позиціи задавить огонь противника. По окончаніи блестящаго маневра все офицерство, съ артиллерійскимъ начальствомъ во главѣ (въ непремѣнномъ, на приличномъ отдаленіи, моемъ присутствіи), слушало разборъ отъ кавалерійскаго генерала непредубѣжденно, пожалуй, съ бѣльшимъ интересомъ, чѣмъ на артиллерійскомъ полигонѣ. Охотно выслушивая мнѣнія сторонъ, командиръ корпуса приводилъ къ разбираемому случаю свои боевыя наблюденія и лишь одному оправданію, что стрѣлять было невозможно — мѣшала какая то высота, — замѣтилъ, что русская батарея должна сумѣть разстрѣливать и изъ-за высоты, надо лишь присноровиться, это ужъ дѣло спеціалистовъ. Въ Японскую войну такъ больно было вспомнить пророческое его обученіе, мелькнувшее впервые на этомъ занесенномъ снѣгомъ полѣ. А вотъ еще одна картинка, на первый взглядъ мало обрисовывающая, а въ жизни боевой всерѣшающее значеніе имѣетъ область сія духовная. Вся наша земная жизнь боевая — борьба съ вѣковымъ врагомъ рода человѣческаго, по сказанію Старца Серафима Саровскаго, можетъ закончиться взысканіемъ Духа Божія. Какія бы машины пораженія ни придумалъ человѣкъ, все же на вѣсахъ побѣды рѣшающее значеніе принадлежитъ организованному духу арміи, обслуживающей эти сверхъестественныя чудовища, которыя при паденіи духа бессмысленно бросаются.

Великимъ даромъ боевого вдохновенія безспорно стоялъ выше всѣхъ Россійскій побѣдоносецъ Суворовъ, оставшійся за это въ спискахъ Русской арміи на вѣки. Въ своемъ особомъ стилѣ находясь, Скобелевъ былъ такимъ же духомъ, отъ того же духа исходящимъ. Три четверти данныхъ ему Свыше талантовъ онъ уложилъ на взысканіе духа воинскаго, духа побѣды надъ страхомъ человѣческимъ предъ смертью. Каждая минута его даже праздничныхъ досуговъ загребала всѣ частныя эпизоды — заразить все около себя, что жизнь воина ничто въ сравненіи съ подвигами во славу безцѣнной Родины

Святой. Самъ всегда жертвовалъ собою, въ примѣръ всѣмъ воинамъ.

Въ теплый солнечный день я совершалъ задуманный походъ къ Пустынѣ Архіерейской, въ одномъ переходѣ отъ города. Тамъ жилъ нашъ генералъ на дачѣ, совершая въ штабъ корпуса ежедневныя поѣздки полевымъ галопомъ. Въ какой то праздничный день я двинулся, снѣдаемый любопытствомъ, что дѣлается въ этой Пустынѣ, которой я еще никогда не видѣлъ. Къ полудню показались обширныя постройки и дворы. За огородами протекала рѣчка Свислочь, манившая къ купанью. Недолго думая, снялъ все, купаюсь и... глазамъ не вѣрю: идетъ дорожкой Бѣлый генералъ, въ бѣлоснѣжномъ кителѣ, въ такой же фуражкѣ съ длиннымъ козырькомъ, подсчелкивая черной собаченкѣ, подпрыгивающей сбоку на его щелчки. Я застылъ... что то теперь будетъ?! Видѣть генерала вошло въ привычку, но это были встрѣчи издавеча и безъ разговоровъ, а тутъ одинъ на одинъ, экзамена не избѣжать. Хоть я прошелъ бригадную учебную команду на 8-мъ году жизни блестяще, хвалили всѣ офицеры еще до войны, но какъ бы тутъ мнѣ отличиться? По артиллеріи не дамъ нигдѣ я маху, а о Турецкой войнѣ не всѣ бои помню. Среди мгновенныхъ размышленій, не успѣлъ вылезть изъ воды, какъ моя рубашка уже плыветъ по водѣ, за ней бросилась черная собаченка, оказалась по имени «Чайка», тащитъ мою рубашку въ руки генерала. Въ незабываемыхъ діалогахъ прошло совмѣстное купанье и незнакомецъ, въ промокшемъ платьѣ, приглашенъ былъ къ генеральскому завтраку. Когда одѣвались, повидимому, генералъ сдѣлалъ какой то знакъ, потому что въ одну минуту черезъ жердяной заборъ, точно великанныя блохи, перескакивали всадники на непосѣданныхъ коняхъ и на береговомъ обрывѣ выстроился конвойный взводъ — человекъ 20 изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ корпуса и донскихъ и кавказскихъ казаковъ, бывшихъ на войнѣ Скобелевскихъ ординарцевъ; все это были Георгіевскіе кавалеры, только у одного Харьковскаго улана крестика не оказалось (я послѣ завтрака нашелъ этотъ крестъ на дорожкѣ — радости улана не было конца). Картавя букву «р», Скобелевъ кричитъ, указывая на противоположный берегъ: «Смотри, кусты, это нѣмецкіе стрѣлки, изрубить!» Въ мгновеніе ока весь взводъ съ очень высокой кручи кидается въ р. Свислочь, замѣшкался лишь замыкавшій болгаренокъ (вывезенный сирота изъ Болгаріи)... Скобелевъ кричитъ: «Бгатушка... выпогю» (только стращаль, никого никогда никто пальцемъ не тронулъ бы), а я самъ думаю, не прыгнуть ли мнѣ вмѣсто болгарина?.. Но онъ уже тоже плывъ рубить нѣмцевъ. Покончивъ съ заядлыми нѣмцами, взводъ мокрый, горя на солнцѣ похвалы за дѣло, шель съ пѣснями къ

шамъ и кашѣ, аромать которыхъ насъ началъ раздражать. И я, съ прелестной его «Чайкой», плѣняясь свѣтлымъ Витяземъ, замороженный его чертами, голосомъ, слѣдую, едва дыша отъ счастья, къ столу недостижимой чести. Не знаю, ѣли ли я что, однѣ лишь трубочки остались въ памяти со сладкой сливочной начинкой, но все, что говорилось за столомъ великимъ человекомъ, я жадно ловилъ, стараясь все понять, всѣмъ существомъ моимъ.

Всего насъ было человекъ семь съ гостеприимнымъ хозяиномъ; я сидѣлъ на противоположномъ отъ него концѣ, напротивъ него. Среди гостей былъ артиллерійскій штабъ-офицеръ на костыляхъ, украшенный Георгіевскимъ орденомъ. Наибольшее вниманіе оказывалось этому герою-инвалиду, но и всѣхъ гостей не забывалъ хозяинъ, не возліаніями, вина было не много, а многоцѣнными мыслями о воспитаніи и подготовкѣ подрастающаго поколѣнія. Война — это жизнь обычная, но лишь съ болѣе скоротечнымъ темпомъ. Въ бою отраднѣй смерть, нежели на домашней койкѣ. Кто не обладаетъ боевымъ самопожертвованіемъ, не можетъ воспитывать поколѣніе въ презрѣніи къ смерти. Гражданскія установленія совсѣмъ отстали отъ современной эпохи борьбы не на жизнь и смерть, среди народовъ всего міра. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должны понимать, что учатся всѣ для побѣды, а не для частныхъ видовъ жизни. Наша красивая жизнь многоцѣнна, но надо умѣть не только пользоваться ею, но и защищать эту драгоцѣнную красоту. На этихъ началахъ должна перестроиться вся жизнь Россіи, начиная съ ея всѣхъ учебныхъ заведеній, кончая всѣми мирными министерствами. Такую тему развивалъ Скобелевъ, пристально приглядывавшійся къ Россіи и къ Европѣ.

Привелось мнѣ присутствовать на послѣднемъ прощальномъ смотрѣ командира IV армейскаго корпуса передъ отбытіемъ въ Ахаль-Текинскую самостоятельную экспедицію. Уже не разъ это осиное гнѣздо въ безводной Закаспійской пустынѣ было потревожено Кавказскими орлами, но храбрые туркмены имѣли сильную защиту въ видѣ 500 верстъ безводнаго пути. Побѣда обезпечивалась здѣсь точными расчетами въ организаціи необходимаго подвоза продовольствія, фуража, боевого снабженія и даже дровъ и воды за собою. Получивъ повелѣніе Государя Императора въ Зимнемъ Дворцѣ, Скобелевъ телеграфировалъ въ Закаспій вѣщее слово — «Подтянуться» и 7 мая 1880 года высадился у Чикишляра. Въ порывистомъ и огненномъ Скобелевѣ, какъ полководцѣ, прорвался спокойнѣйшій расчетъ — не дѣлать второго шага, не закрѣпивъ перваго, завѣтный Суворовскій глазомѣръ. Явились въ Закаспіи всѣ техническія средства, до морской картечицы включительно.

Заложивъ промежуточную базу въ 100 верстахъ отъ Туркменской твердыни (съ 3-саженными по толщинѣ стѣнами), Скобелевъ съ горстью своихъ силъ (700 человекъ противъ 50.000) производить необходимую рекогносцировку. Обойдя кругомъ всей крѣпости съ музыкой и отразивъ натискъ текинцевъ, Скобелевъ благополучно вернулся къ главнымъ силамъ въ Бами. 23 декабря началась 18-дневная систематическая осада Геокъ-Тепе съ минными работами подъ стѣной крѣпости. Безстрашныя вылазки наносили кровавыя потери, но не ослабили энергіи осады. 12 января, послѣ ошеломительнаго взрыва мины, войска бросились черезъ проломъ на штурмъ. Тщетно было отчаянное сопротивленіе. Третья часть защитниковъ пала при штурмѣ и при преслѣдованіи бѣгущихъ изъ крѣпости. Съ занятіемъ потомъ Асхабадскаго района, война въ Закаспіи кончилась. Генералу Скобелеву была Высочайше пожалована на града орденомъ св. Георгія 2-й степени.

И въ этой кампаніи, мы видимъ, Скобелевъ не упускаетъ ни одного цѣннаго эпизода, чтобы съ чеканной точностью вдохнуть въ войска непоколебимую увѣренность покончить со страшнымъ врагомъ, не разъ кривыми шашками рубившимъ наши роты въ окопахъ.

Пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, въ расцвѣтѣ силъ, угасъ нашъ легендарный Бѣлый генераль въ Первопрестольной Москвѣ. Нѣмецкій генеральный штабъ радовался, да и какъ же не радоваться, когда достаточно ему мелькнуть передъ войсками, чтобы побѣда была обезпечена.

Даже посмертный духъ богатырскій такъ страшенъ былъ и сатанистамъ, что они въ первую голову снесли памятникъ ему въ Москвѣ.

Но не совсѣмъ угасли отблески лучей его славы, безпримѣрной на сушѣ и на моряхъ. Были ученики и послѣдователи, о нихъ сказанье впереди.

Апостоль духа высшаго войны оставилъ намъ законы, что технику можно создать на деньги, но безъ воинскаго духа въ арміи побѣды не можетъ быть. Культу духа подчинена жизнь и въ мирѣ и на войнѣ.

Императоръ Александръ III, желая, чтобы военныя доблести связывали Армію и Флотъ общими памятованіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» именовать корветомъ «Скобелевъ». Скобелевъ — Витязь! «Витязь» — «Скобелевъ»!

Генераль отъ инфантеріи Ельшинъ.

— Очень нужны для справки брошюры к2р. П. А. Панаева «Къ 10-лѣтію Амурской флотиліи» и «Амурская флотилія». Если у кого либо изъ читателей имѣются эти брошюры, Редакція очень просить ей объ этомъ сообщить.

Инж. Г. Александровскій, Пильзень.

Стахановцы морскихъ силъ.

(Продолженіе, см. №№ 112 и 113).

Бывшій мичманъ Г. В. Васильевъ, выпуска 1913 г., командуетъ соединеніемъ кораблей Тихоокеанскаго флота, лестные отзывы о подготовкѣ котораго не разъ появлялись на страницахъ совѣтской печати. Нынѣ награжденъ орденомъ Ленина.

Пятилѣтнее возглавленіе краснаго флота Орловымъ знаменуетъ собою переходъ отъ системы пополненія судового состава морскихъ силъ за счетъ недостроенныхъ и нынѣ уже фактически устарѣвшихъ кораблей стараго флота къ постройкѣ судовъ болѣе современной конструкціи. Въ первую очередь усиливаются легкія силы — совѣтскій флотъ пополняется десятками подводныхъ лодокъ средняго и малаго тоннажа (см. ст. кап. 2 р. Карпова и кор. гард. Варнека въ №№ 184-187 „Часового“), сторожевыми судами типа малыхъ миноносцевъ, торпедными катерами и самолетами, которые совмѣстно съ усиленной береговой обороной должны защитить совѣтскіе берега отъ нападенія съ моря. Вхожденіе въ строй большого количества новыхъ судовъ потребовало подготовки многочисленныхъ кадровъ личнаго состава, способнаго управляться на этихъ корабляхъ. Эта задача облегчалась постройкой въ первую очередь только небольшихъ судовъ, рискъ потери или порчи которыхъ по неопытности личнаго состава не былъ ужъ великъ, да и постройка которыхъ для совѣтскихъ верфей была по силамъ.

Для подготовки команднаго состава большевики привлекли въ качествѣ преподавателей всѣхъ служащихъ на красномъ флотѣ офицеровъ стараго флота и мобилизовали свой политическій аппаратъ, который развелъ столь энергичную агитацію и пропаганду и создалъ столь жесткую систему упорной слѣжки и моральнаго воздѣйствія на каждаго командира, что даже въ безнадежныхъ условіяхъ большевицкой малограмотности и безшабашія удалось изъ одаренной массы русскаго народа выдѣлить многихъ талантливыхъ летчиковъ, минеровъ, подводниковъ, нынѣ удостоенныхъ модной клички „стахановцевъ“ и награжденных совмѣстно съ головкой флота совѣтскими орденами.

Общее число награжденныхъ въ 1936 году моряковъ достигло количества 500 человекъ, изъ нихъ 300 подводниковъ. 183 человека были награждены орд. Ленина, а именно: командование и личный составъ Тихоокеанскаго флота, подводники и минеры остальныхъ флотовъ; около 100 человекъ, въ томъ числѣ центральное управленіе, командование остальныхъ флотовъ, профессора и командный составъ надводныхъ кораблей — орденомъ Красной звѣзды; остальные — знакомъ почета.

Среди награжденных орденом Ленина находятся начальники соединений подводных лодок Тихоокеанского флота — Григайтисъ К. Л., Осиповъ К. О., Холостяковъ Г. Н.; Балтійскаго флота — Грибоѣдовъ К. Н., Немировичъ-Данченко К. К., Воробьевъ В. С., Булавинецъ А. Г.; Чернаго моря — Моралевъ Н. К., Солдатовъ Я. А. и др.; командиры подводныхъ лодокъ Тихаго океана — Чурсинъ С. Е., Верховскій С. Б., Павловъ Ф. Ф., Египко Н. П., Поскотиновъ А. А., Байковъ И. И., Тузовъ И. Н., Букъ А. В., Зайдулинъ И. М.; Балтійскаго моря — Асямоловъ А. А., Рейснеръ Л. М., Бубновъ К. М., Витковскій А. В., Лашмановъ М. В., Секуновъ Б. А., Шишкинъ А. Г.; Чернаго моря — Емельяновъ Д. Е. и др.

Изъ награжденныхъ командировъ надводныхъ кораблей слѣдуетъ отмѣтить начальника соединенія надв. кораблей Тихоокеанскаго флота **Октябрьскаго Ф. С.**, начальника бригады торп. катеровъ Чернаго моря **Кравца И. Л.**, командира крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ („Червона Украина“) **Кузнецова Н. Г.**, командира другого крейсера Черноморскаго флота **Юмашева И. С.**, командира эск. мин-ца **Трибуцъ В. Ф.**

Примѣчательнымъ является большее количество награжденныхъ инженеръ-механиковъ и минныхъ специалистовъ флота, какъ, на примѣръ, орденомъ Ленина — флагм. инж.-мех. соединенія подв. лодокъ **Саллусъ Г. К.**, **Водяницкій Д. Г.**, флагм. минеры соединенія подв. лодокъ **Черный В. Ф.** и **Егоровъ В. А.**, инж.-мех. подв. лодокъ **Матѣевъ В. В.**, **Браманъ В. Ю.**, **Печеникъ Г. Н.**, старшій инж.-мех. лин. кор. „Петропавловскъ“ („Марать“) **Звейнекъ К. Х.**; орденомъ Красной звѣзды — инж.-мех. **Шубинъ В. В.**; орденомъ Знакъ почета — инж.-мех. эск. м-ца „Прямиславъ“ („Калининъ“) **Слѣпченко И. Г.**, **Исаченковъ Н. В.**, минеръ **Любовичъ И. Г.** и др. А такъ какъ преобладающее число награжденныхъ младш. командировъ являются или мотористами или торпедистами, то можно предположить, какъ тяжело большевикамъ далось овладѣніе техническимъ оборудованіемъ военныхъ кораблей, разъ удержаніе этихъ механизмовъ, по большей части новыхъ, въ безаварійномъ состояніи поощряется наградой наивысшихъ орденовъ Совѣтскаго союза. Вмѣстѣ съ инж.-механиками были награждены и строители новыхъ судовъ — военинженеры 1 ранга **Вейнгеръ И. М.**, **Косовичъ Н. С.**, военинженеръ 2 ранга **Данилевскій Г. М.** и др.

Посмотримъ, кто же скрывается подъ этими всѣми именами? Нѣсколько молодыхъ офицеровъ стараго флота, вродѣ **Асямолова А. А.**, вып. 1916 г., и **Любовичъ И. Г.**, вып. 18 г. изъ отд. гард, классовъ, **Грибоѣдова К. Н.**, вып. 17 г., и **Немировичъ-Данченко К. К.**, вып. 18 г. изъ Морского Училища. Десятка два старыхъ матросовъ, вылѣзшихъ на командирскіе посты или ставшіе старшими специалистами по обслуживанію

механизмовъ и оружія, вродѣ кап. 1 ранга **Кравецъ** И. Л., начальника бригады торпедн. катеровъ Чернаго моря, командира крейсера **Юмашева** И. С., ком. соед. подв. лодокъ **Солдатовъ** Я. А., командира подв. лодки **Лашманова** М. В., потомъ **Иванова** Н. И., **Скриганова** М. П., **Васюнина** П. Н., **Дукина** С. Н., **Анацкова** И. В., **Сахарова** Н. К., **Аникина** А. И. **Печеникъ** Г. Н. и др.

Остальные — новые люди, появившіеся во флотѣ уже при большевикахъ. Напримѣръ:

Трибуцъ Владиміръ Филипповичъ, по окончаніи въ 1918 году фельдшерской школы, былъ зачисленъ въ часть, разгромленную ген. Юденичемъ подъ Нарвой. Остатки части были влиты въ отрядъ матросовъ Дыбенки, и такъ Трибуцъ становится морякомъ, попадаетъ въ Астрахань, плаваетъ лѣкарскимъ помощникомъ на м-цѣ „Дѣятельный“, а по окончаніи гражданской войны на „Карсъ“ („Ленинъ“). Интересъ къ медицинѣ, однако, у него заглушается влеченіемъ къ морю и въ 1922 г. Трибуцъ поступаетъ въ военно-морское училище. Въ 1926 г., по окончаніи училища, назначается командиромъ башни на л. к. „Севастополь“ („Парижская Коммуна“), въ 1919 г. становится тамъ же ст. вахтеннымъ начальникомъ, а во время перехода въ Севастополь, примѣчательнаго рядомъ аварій, сносомъ за бортъ шлюпокъ и ящиковъ съ солониной, срывомъ носовой наддѣлки и потерей хода до 3 узловъ, Трибуцъ принимаетъ участіе въ рубкѣ вельбота, сорваннаго со своихъ найтовыхъ и угрожавшаго повредить вентиляторные грибы. Англійскіе и французскіе корабли, плавающіе въ Бискайскомъ заливѣ, слѣдуя практикѣ большевиковъ, должны были бы отказаться вовсе отъ шлюпокъ, чтобы не разорить свою казну. Трибуцъ, однако, за этотъ походъ награждается именнымъ маузеромъ. Затѣмъ поступаетъ въ академію, по окончаніи которой становится старшимъ помощникомъ командира л. к. „Петропавловскъ“ („Маратъ“) вплоть до 1934 г., когда назначается командовать эск. миноносцемъ.

Воробьевъ Владиміръ Семеновичъ также началъ свою морскую службу въ Волжско-Каспійской флотиліи. Имѣлъ кое-какое образованіе, такъ какъ на флотиліи ему сразу же была поручена шифровка, а черезъ годъ становится „флагъ-секретаремъ комфлота“ (!). Въ концѣ 1920 г. переводится въ Балтику на мифическую должность штурманскаго офицера ржавѣющаго у стѣнки крейсера „Адмиралъ Макаровъ“, и не прошло полгода, какъ Воробьевъ уже сдалъ экстерномъ экзаменъ „за весь курсъ Морского Училища“. Курсъ краснаго морского училища въ 1920 г., какъ видно, былъ очень худосочный. Слегка приобщившись такимъ образомъ къ морскимъ знаніямъ, Воробьевъ съ апрѣля 1921 г. становится штурманомъ на плавающемъ кораблѣ — подв. лодкѣ „Волкъ“, а съ августа того же года и

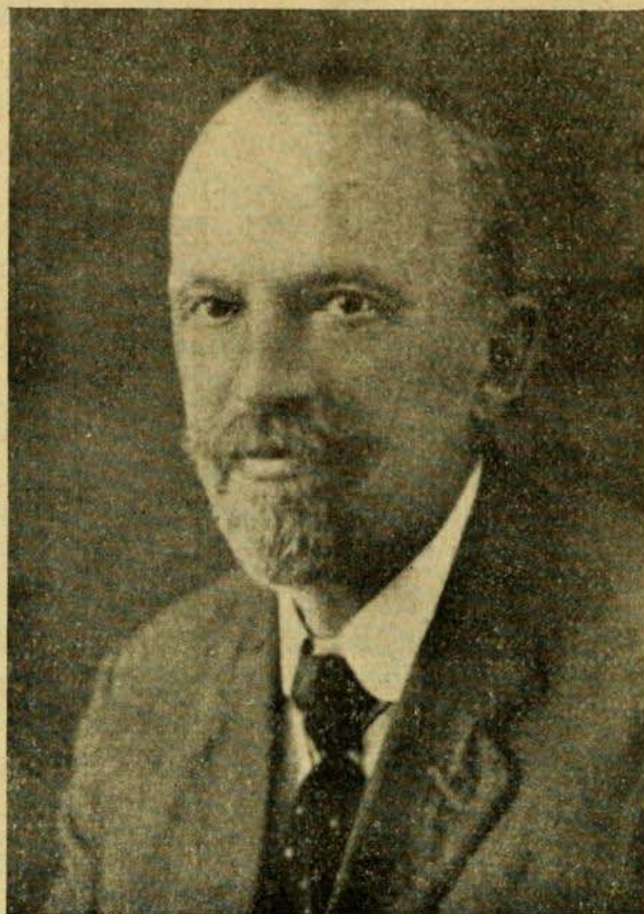
старшимъ офицеромъ на той же лодкѣ, а позднѣе на „Змѣѣ“. Плаваніе сообразно тому и выглядѣло — скисали дизеля, рули заклинивались и разклинивались по волѣ волнъ, сбивалась регулировка лопастей винта, теряли якоря и съ якорнымъ канатомъ, часами болтались безъ ходу среди минъ загражденія („Совѣтскій морск. сборникъ“ № 1 за 1936 г., стр. 71). Воробьевъ оказался, однако, совѣстливымъ парнемъ и въ 1922 году идетъ учиться въ под. классъ В.-М. Академіи. По окончаніи класса 4 года командуетъ лодкой, пока въ 1928 г. ему не поручается возстановленіе только что поднятой изъ воды англійской подв. лодки „L55“. Лодка была 8 лѣтъ подъ водой, оборудованіе незнакомое, чертежей никакихъ — приведеніе лодки въ порядокъ и первое погруженіе на ней даже не въ докѣ, а прямо въ гавани сдѣлали бы честь не только красному командиру Воробьеву, но и любому старому морскому офицеру-подводнику. Сейчас Воробьевъ командуетъ соедин. подв. лодокъ Балт. моря.

Въ біографіи Германа Карловича Саллуса нѣтъ также ссылокъ на пролетарское происхожденіе. Его отецъ — капитанъ торговаго парохода, съ дѣтства приучилъ его къ морю. Въ 1919 году Саллусъ оканчиваетъ среднюю школу, поступаетъ въ Тифлисскій политехникумъ, а въ 1922 г. вступаетъ въ ряды комсомола. „Въ то время каждое лѣто приходилось хоронить по 4-5 комсомольцевъ, убитыхъ контрреволюціонерами и бандитами“. Комсомольскій билетъ помогъ ему попасть въ в.-м. инженерное училище, которое онъ оканчиваетъ въ 1928 г. вторымъ по списку. Три года Саллусъ состоитъ инж.-мех. на подв. лодкахъ, а съ осени 1931 г. становится флагм. инж.-мех. соединенія подв. лодокъ и извѣстенъ по всему красному флоту своими трудами по индикаторнымъ діаграммамъ дизелей, изслѣдованіемъ аварий двигателей внутр. сгорания и борьбы за живучесть подв. лодокъ.

Черный Владиміръ Филипповичъ — сынъ желѣзнодорожнаго машиниста. Сноровка къ техникѣ у него врожденная. Годъ рожденія — 1904. Въ 1923 г. поступаетъ въ в.-м. училище, по окончаніи котораго плаваетъ на подв. лодкахъ „Туръ“ („Товарищъ“) и „Тигръ“ („Коммунаръ“), гдѣ, завѣдывая минной спеціальностью, добивается проведенія торпедныхъ стрѣльбъ безъ потери минъ Уайтхеда. Ставши флагманскимъ минеромъ, въ теченіе 6 лѣтъ укрѣпляетъ эту практику во всѣхъ подв. лодк. Балт. флота. Имъ составлены инструкціи для торпедистовъ, учебныя таблицы для командировъ лодокъ, изобрѣтена предохранительная рама для кормовой части торпеды, а, главное, воспитаны кадры опытныхъ младшихъ командировъ минныхъ машинистовъ. До самаго послѣдняго времени Черный ухитрился быть безпартійнымъ и только награжденіе орденомъ Ленина заставило его вступить въ партію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Александровскій.

Лейт. М. С. Стахевичъ, Прага.

Памяти С. С. Груздева.

4 іюля с. г. исполнится годъ со дня кончины члена Кають-Компаніи въ Прагѣ д. с. с. доктора медицины, ординарнаго профессора Новороссійскаго университета въ Одессѣ и директора факультетской терапевтической (1 внутренней) клиники при немъ, **Сергѣя Сергѣевича Груздева**.

С. С. родился въ 1864 г. въ г. Кинешмѣ, Костромской губ., гдѣ отецъ его былъ учителемъ. Врачебное образованіе получилъ въ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ, курсъ которой окончилъ осенью 1888 года. Въ томъ же году былъ оставленъ при Академіи, первымъ по конкурсу, на 3 года для приготовленія къ профессорскому званію. Всѣ эти 3 года С. С. провелъ въ клиникѣ профессора Вячеслава Авксентьевича Манассеина, изучая спеціально внутреннія болѣзни (и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ руководствомъ того же профессора, какъ редактора извѣстной газеты «Врачъ», и медико-журнальное дѣло). Послѣ того былъ командированъ отъ Академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу; время командировки провелъ отчасти въ Парижѣ, а главнымъ образомъ въ Страсбургѣ, работая въ клиникѣ проф. Naunyn'a

и въ паталого-анатомическомъ институтѣ проф. Рекклингаузена. Еще до того, весною 1890 г., удостоенъ Академіей, по сдачѣ экзамена и защитѣ диссертациі, степени доктора медицины.

Въ началѣ 1892 г., чувствуя настоятельную потребность болѣе широко познакомиться съ преподаваніемъ медицины и съ постановкою больничнаго дѣла въ разныхъ странахъ міра, С. С. перешелъ на службу въ Морское Вѣдомство, младшимъ судовымъ врачомъ Балтійскаго флота, и въ томъ же году ушелъ въ первое свое заграничное плаваніе на фрегатѣ «Дмитрій Донской», на которомъ плавалъ полтора года, за каковое время посѣтилъ порты Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, европейскаго побережья Атлантическаго океана, Средиземнаго и Краснаго морей, затѣмъ Индійскаго и Тихаго океановъ, включая русскій Дальній Востокъ, Китай и Японію, а потомъ и Америку. За этимъ заграничнымъ плаваніемъ послѣдовали другія (на корветѣ «Витязь», крейсерѣ «Память Азова» и др.), давшія возможность доктору медицины Груздеву расширить свой общій и спеціально-медицинскій кругозоръ ознакомленіемъ со всѣми частями свѣта, включая, кромѣ мѣстностей приморскихъ, и многія внутреннія. На морской службѣ Груздевъ оставался вплоть до избранія его, въ 1909 г., профессоромъ въ Харьковскій университетъ, причемъ послѣдовательно прошелъ всѣ служебные этапы — должности младшаго судового врача, старшаго судового врача, помощника главнаго доктора и, наконецъ, въ 1906-1908 г.г. два года исполнялъ обязанности главнаго доктора морского госпиталя и медицинскаго инспектора порта въ Портѣ Императора Александра III близъ Либавы. Въ промежуткахъ между плаваніями работалъ въ большихъ морскихъ госпиталяхъ (Кронштадтъ, Либава, С.-Петербургъ), завѣдуя крупными внутренними отдѣленіями и руководя занятіями молодыхъ врачей у постели больныхъ и въ лабораторіи. Весною 1904 г., послѣ разсмотрѣнія печатныхъ научныхъ трудовъ, двухъ лекцій и клиническаго экзамена въ комиссіи спеціалистовъ-профессоровъ, былъ удостоенъ Конференціею Военно-Медицинской Академіи званія приватъ-доцента по діагностикѣ и клиникѣ внутреннихъ болѣзней и началъ читать клиническія лекціи въ діагностической клиникѣ профессора М. В. Яновскаго. Въ 1907 году, послѣ гибели русскаго флота подъ Цусимой и волненій въ морскихъ командахъ, а, главное, потерявъ, съ достиженіемъ высшихъ должностей, возможность плаваній, для которыхъ только и поступилъ въ свое время во флотъ, рѣшилъ вернуться на прежнюю учено-преподавательскую дорогу и выступилъ на конкурсъ по занятію кафедры частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней въ Харьковскомъ университетѣ, куда и былъ избранъ въ началѣ 1909 г. Въ Харьковѣ С. С. читалъ свой предметъ и въ универ-

ситетѣ и на Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ, а кромѣ того временно преподавалъ ученіе о минеральныхъ водахъ (бальнеологию съ бальнеотерапіею) и рецептуру. Весною 1913 года перешель въ Одесскій университетъ на кафедру факультетской терапевтической (1 внутренней) клиники, тоже ординарнымъ профессоромъ, каковое званіе получилъ еще въ Харьковѣ въ началѣ 1911 года. Тотъ же предметъ сталъ читать въ Одессѣ и на Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ, завѣдуя и соотвѣтственной клиникой сначала въ новой городской больницѣ, а затѣмъ въ военномъ госпиталѣ. Въ 1915 и 1916 годахъ работалъ добровольно на войнѣ (такъ какъ преподаваніе велось соотвѣтственно нуждамъ военного времени въ теченіе только осеннихъ семестровъ) въ должности консультанта Краснаго Креста по арміямъ Юго-Западнаго фронта. Въ январѣ 1919 г. выслужилъ 30 лѣтъ по учебной части, а лѣтомъ того же года, съ приходомъ коммунистовъ, уволенъ изъ университета и подвергся двукратному тяжкому заключенію въ одесской «чрезвычайкѣ», откуда былъ освобожденъ только по требованію своихъ учениковъ — студентовъ и врачей, особенно своихъ больныхъ изъ рабочаго и т. п. классовъ.

Профессоръ Груздевъ имѣеть болѣе 30 оригинальныхъ научныхъ печатныхъ работъ.

Очутившись въ эмиграціи, С. С. прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Болгаріи, а потомъ былъ приглашенъ въ ЧСР, жилъ первое время въ Брно, послѣ переѣхалъ въ Прагу, гдѣ и нашель себѣ вѣчное упокоеніе. До конца дней своихъ С. С. оставался убѣжденнымъ — не только на словахъ, но и на дѣлѣ — монархистомъ, твердо исповѣдующимъ свою вѣру. Погребень С. С. на русскомъ кладбищѣ г. Праги.

4 іюля, въ годовщину смерти Сергѣя Сергѣевича, члены Каютъ-Компаніи сойдутся у его могилы, чтобы отслужить по своему сочленѣ панихиду и пропѣть ему «Вѣчная память».

Одновременно помянемъ и другихъ членовъ Каютъ-Компаніи, погребенныхъ на кладбищахъ Праги: к2р. Николая Н. Макарова, к.-а. Гавріила К. Пальчикова, инж.-мех. ст. лейт. Василия И. Замяткина, докт. Константина А. Заржецкаго, гардемарина Артемія И. Твердянскаго и Анатолія П. Коновалова.

М. Стахевичъ.

Подписчики.

Съ 1 по 28 іюня на «Морской Журналь» на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 210) Г. М. Пищальниковъ, Пильзень, 211) Г. Б. Александровскій, Пильзень, 212) Г. Н. баронъ Таубе, Нью-Йоркъ, 213 и 214) Л. Л. Ивановъ и Д. В. День, Римъ, 215) В. К. Пилкинъ, Ницца, 216) В. С. Макаровъ, Нью-Йоркъ.

Инж. А. Ф. Стефанъ, Пильзенъ.

О книгѣ ст. лейт. В. Р. Шенъ — „Kreuzerkrieg führen“.

Нѣмцы прекрасно умѣютъ пользоваться своей исторіей для подкрѣпленія у нѣмецкихъ читателей патриотическаго духа. Въ этомъ духѣ вышеназванная книга картинно и наглядно описываетъ въ отдѣльныхъ разсказахъ дѣйствія и судьбу нѣмецкихъ крейсеровъ «Карлсруе», «Эмденъ», «Кенигсбергъ», отряда адмирала фонъ Шпее и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ крейсеровъ за время Великой войны. Нѣсколько, несмотря на мелкій масштабъ, очень ясныхъ картъ съ нанесенными путями крейсеровъ и планами маневрированія въ бояхъ у Коронеля и у Фалкландскихъ острововъ, а также около двадцати отличныхъ фотографій удачно дополняютъ текстъ. Описанія картинно рисуютъ какъ нервное напряженіе, въ которомъ жилъ личный составъ каперовъ, такъ и тѣ затрудненія, которымъ они подвергались при неудавшемся рандеву съ угольщикомъ или при невозможности во время поймать призъ, съ котораго можно было бы забрать уголь и свѣжій провіантъ, а также и очень тяжелый физическій трудъ при погрузкѣ угля, производившейся обычно крайне поспѣшно. Коротко, но мѣтко описаны бой у Коронеля и уничтоженіе каперовъ и отряда графа фонъ Шпее.

Эта книга, очевидно предназначенная для широкой нѣмецкой публики, главнымъ образомъ, для молодежи, даетъ читателю, не моряку, наглядную картину жизни каперовъ. Для морскихъ офицеровъ она интересна, какъ хорошій, хотя и мало документированный, разсказъ, только мелькомъ касающійся вопросовъ военно-морскихъ тактики и техники.

Инж. А. Ф. Стефанъ.

Избраніе миссъ Россіи 1937 года.

Въ третій разъ, рядомъ съ національнымъ русскимъ флагомъ развѣвался на избраніи миссъ Россіи — Андреевскій флагъ. Первой «морской» миссъ Россіей была Нина Владиміровна Польша, дочь ген.-майора по Адм., затѣмъ Татьяна Александровна Маслова, дочь доблестнаго моряка, старшаго лейтенанта, присоединившая къ пальмамъ миссъ Европы родной флагъ, синій на бѣломъ полѣ. Недѣлю назадъ королевой красоты избрана очаровательная **Ирина Ильина**, дочь «черноморца» ст. лейт. Н. А. Ильина.

А. Г.

Скончавшіеся.

— Въ Парижѣ скончался лейт. В. М. Волковъ.

Два свидѣтельства.

André Gide. Retour de l'URSS. 59-me éd. Paris, 1936. Jean Raynaud. Escalé en URSS. 2-me éd. Rennes, 1937.

Двѣ книги, столь сходныя въ сообщаемыхъ фактахъ и столь различныя въ подходѣ къ темѣ и въ выводахъ. Извѣстный писатель лѣваго лагеря, частично прозрѣвшій, и молодой морякъ торговаго флота, свободный въ своихъ сужденіяхъ отъ политической предвзятости. О книгѣ А. Жида, кажется, все уже сказано въ печати всѣхъ странъ, подхватившей ее, какъ сенсацию. Впечатлѣнія Ж. Рейно еще не получили широкой извѣстности. Въ настоящей краткой замѣткѣ да позволено будетъ остановиться только на томъ, что представляетъ особый интересъ для читателей „Морского Журнала“.

„Прямо по носу два военныхъ корабля“! — закричалъ сигнальщикъ и Рейно, углубившійся въ размышленія о томъ, что же въ концѣ концовъ ему предстоитъ увидѣть въ загадочномъ СССР, взявъ бинокль и сталъ всматриваться въ показавшіяся на горизонтѣ двѣ характерныя точки. Вскорѣ два мастодонта прошли по правому борту; это были броненосцы въ 25.000 тоннъ со странно задранной передней трубой, передѣланные послѣ войны и вооруженные четырьмя 3-орудійными башнями въ 380 мм, не считая серьезной вспомогательной артиллеріи и маленькаго гидроавіона на одной изъ башенъ*). Стоящія группами чины экипажа недвижно слѣдили за входившимъ судномъ. „Обычно въ морѣ, говоритъ Рейно, при встрѣчѣ двухъ кораблей происходитъ обмѣнъ дружескими привѣтствіями какъ между экипажами, такъ и пассажирами; мы попробовали это сдѣлать, въ отвѣтъ — ничего. На ютѣ расхаживали офицеры. Мы салютовали флагомъ, и было большимъ сюрпризомъ замѣтить, что въ совѣтскомъ военномъ флотѣ, хотя и украшенномъ звѣздой, серпомъ и молотомъ, красный цвѣтъ теряется на бѣломъ фонѣ“. Но вотъ по лѣвому борту показался берегъ, и можно было видѣть портовые сооруженія; въ гавани находились 4 эскадрильи по 3 подлодки малаго тоннажа, 6 устарѣвшихъ миноносцевъ и нѣсколько мелкихъ судовъ и тральщиковъ. Наконецъ, на якорѣ, внѣ арсенала (на Маломъ рейдѣ?), какъ бы символизирующій прошлое, старый крейсеръ, о роли котораго въ октябрѣ 1917 г. потомъ рассказали автору („Аврора“).

Кронштадтъ уже скрывается въ легкой дымкѣ, впереди на горизонтѣ линия куполовъ; корабль входитъ въ дельту Невы по мутному каналу; черезъ часъ предстоитъ ошвартовиться въ Ленинградскомъ порту. На мостикѣ два лоцмана; почему два, а не одинъ, какъ всюду? Оказывается, одинъ для проводки корабля, другой... для наблюденія за этимъ первымъ.

По приходѣ новый поводъ для недоумѣнія. Никого встрѣчающихъ, никакой толпы, какъ въ балтійскихъ портахъ. Оркестръ изъ дюжины моряковъ, играющій почему то отрывки изъ „Карменъ“ и другихъ оперъ, нѣсколько военныхъ въ каскахъ и бѣлыхъ перчаткахъ, солдаты въ рубахахъ и сѣро-зеленыхъ фуражкахъ и, наконецъ, нѣсколько женщинъ — гидовъ Интуриста. Пристань, заваленная дровами, за ней деревянный домъ съ вывѣской „Интуристъ“ — это т. наз. морской вокзалъ. Сложныя формальности съ бумагами; въ обмѣнъ на паспортъ выдается фишка съ фотографіей, которую предстоитъ вернуть, покидая СССР. На фишкѣ ставятъ печать, что держатель имѣетъ при себѣ фотографическій аппаратъ. Въ павильонѣ Интуриста размѣнная касса — за три франка даютъ рубль (это было лѣтомъ 1936 г.).

Послѣ высадки пассажировъ вниманіе властей было обращено на экипажъ. Появились делегатки съ цвѣтами и пролетарскимъ „добро пожаловать“ всѣмъ чинамъ экипажа и прислугѣ. Ежедневно делегация отъ

*) Рѣчь идетъ очевидно о л. к. типа „Гангутъ“ въ 23.000 тоннъ. Давая калибръ башенныхъ орудій, авторъ несомнѣнно ошибается.

экипажа была приглашаема (бесплатно) для посѣщенія выставки, пріюта, музея и т. п., а вечеромъ, послѣ прекраснаго обѣда, 60 молодыхъ дѣвицъ, хорошо одѣтыхъ и говорившихъ по французски, занимали гостей въ клубѣ моряковъ и очевидно внушали имъ свои идеи.

Съ первой же группой Рейно уѣхалъ въ Москву и Невскую столицу бѣгло осмотрѣлъ уже по возвращеніи оттуда. Не останавливаясь за недостаткомъ мѣста на его путешествіи, можемъ отмѣтить, что онъ, сравнивая видѣнное съ тѣмъ, что онъ наблюдалъ въ Европѣ и Америкѣ, поражался во всемъ невѣроятнымъ контрастомъ. Обшарпанность строеній, жилищная нужда, ужасающіе костюмы рядовыхъ обывателей, всюду очереди, недостатокъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости, дороговизна, малые оклады у большинства трудящихся, тяжкій женскій трудъ (работа въ канализационныхъ трубахъ), грубые приемы антирелигіозной пропаганды, потрясающая неосвѣдомленность молодежи о происходящемъ внѣ СССР и проистекающая отсюда самоувѣренность, очко-втирательство, политическій гнетъ и печаль на всѣхъ лицахъ,

Въ Петроградѣ все же легче дышется, чѣмъ въ Москвѣ. Восторгаясь совѣтскимъ народомъ, А. Жидъ особенно хвалитъ населеніе Ленинграда и Крыма. По мнѣнію Ж. Рейно, въ Ленинградѣ общая подавленность меньше, и причину этого онъ видитъ въ наличіи порта, отверстіи на просторъ... Оба наблюдателя очарованы несравненной красотой Сѣверной Пальмиры даже въ запустѣніи. „Столько красоты скрываетъ немного нищету. Не знаешь, чѣмъ больше восхищаться — площадью Урицкаго, закрывающей Зимній Дворецъ чудесной панорамой, которая открывается съ моста Равенства, подъ которымъ Нева катитъ свои свинцовыя воды, или стариннымъ Адмиралтействомъ, которое и сейчасъ еще гордо вздымаетъ къ небу свой золоченый шпигъ“ (Рейно). „То, чѣмъ я восхищаюсь въ Ленинградѣ, это С.-Петербургомъ. Я не знаю города болѣе прекраснаго, болѣе гармоническаго сочетанія камня, металла (мѣдные купола и шпицы) и воды... Его памятники имѣютъ совершенныя пропорціи, точно темы симфоній Моцарта. Тамъ все порядокъ и красота“ (Жидъ).

А. Жидъ посѣтилъ также Кавказскую Ривьеру и Крымъ. Говоря о Севастопольскихъ безпризорныхъ, онъ сообщаетъ, что эти несчастные скрываются въ плохую погоду „близъ площади, гдѣ воздвигнута статуя Ленину, подъ прекраснымъ портикомъ, возвышающимся надъ пристанью; слѣва, когда спускаешься къ морю, въ одномъ изъ углубленій портика есть маленькая деревянная дверь, которую надо потянуть къ себѣ, чтобы увидѣть небольшое убѣжище, гдѣ, свернувшись, какъ кошка, спитъ вѣчно голодное существо“. Невольно вспоминается Графская пристань былыхъ временъ, тѣхъ временъ, когда мы будто бы дома не умѣли еще строить корабли. Въ каютъ-компаніи одного изъ броненосцевъ Жида увѣряли, что этотъ броненосецъ полностью построенъ въ СССР! Впрочемъ, его и не такъ трудно было во многомъ убѣдить, разъ онъ, несмотря на рядъ замѣченныхъ имъ вопіющихъ фактовъ, продолжаетъ въ предисловіи къ изданной имъ по возвращеніи книги утверждать то же, что утверждалъ и ранѣе, т. е., что тамъ, въ СССР, производится непримѣрный опытъ, наполняющій наши сердца надеждой, и откуда мы ждемъ огромнаго прогресса, порыва, способнаго увлечь все человѣчество... славныя судьбы СССР, само будущее культуры. Въ полномъ несоотвѣтствіи съ этими истерическими выкриками разумное и логическое разсужденіе Ж. Рейно, возражающаго представителю совѣтской молодежи, хвастающемуся достижениями, которыя, по его мнѣнію, были недоступны какъ царскому правительству, такъ и современнымъ капиталистическимъ странамъ. „Я не знаю, говоритъ онъ, того, что сдѣлали бы цари, если бы не случилась революція, но во всякомъ случаѣ я долженъ признать, что построенные ими дворцы, что Петроградъ, нынѣ Ленинградъ, который былъ ими воздвигнутъ, доказываютъ, что у нихъ не было недостатка въ художни-

кахъ и строителяхъ; и знаю также, что въ Россіи были до войны и большія интеллигентныя силы и настоящіе ученые. Я утверждаю, что во Франціи и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ они нашли убѣжище, многіе русскіе инженеры, бѣжавшіе отъ революціи, — таковъ, напр., изобрѣтшій формы нашей „Нормандіи“, — цѣнные люди! Кто знаетъ, до чего бы дошла соціальная эволюція въ вашей странѣ, если бы революція не имѣла мѣста?“

На этомъ рѣдкомъ для иностранца и безпристрастномъ сужденіи мы и закончимъ нашу замѣтку, порекомендовавъ читателямъ прочитать полностью обѣ брошюры, особенно Escale. К-ъ.

Памяти В. В. Янковскаго.

23 сентября 1936 г. въ Парижѣ скончался полковникъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства **Владиміръ Викторовичъ Янковскій**. Покойный родился 1 января 1879 г. По окончаніи Новороссійскаго университета поступилъ въ Кіевское военное училище, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1903 г. подпоручикомъ въ 205 пѣхотный Измаильскій полкъ. Въ 1907 году В. В. Янковскій былъ переведенъ въ Военно-Морское Судебное Вѣдомство, служилъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Петроградѣ. Въ 1920 г. эвакуировался въ Сербію и оттуда переѣхалъ во Францію. Способный юристъ, В. В. Янковскій, въ частности, широко использовалъ при производствѣ слѣдствій, для наглядности, фотографію. Скромный труженникъ, идеалистъ, кристально чистый, полк. Янковскій пользовался любовью и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ встрѣчавшихся съ нимъ. Да будетъ легка чужая земля этому искреннему русскому патриоту, любившему русскій военный флотъ. Л. Т.

Письмо въ Редакцію.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Въ срочномъ порядкѣ покидая Европу и возвращаясь къ себѣ за океанъ, я не имѣю возможности со всѣми моими друзьями, товарищами и соплавателями, съ которыми я встрѣтился за время отпуска, проститься съ каждымъ въ отдѣльности, а потому прошу разрѣшить мнѣ сдѣлать это при Вашемъ любезномъ содѣйствіи черезъ нашъ дорогой журналъ.

Никогда не забуду той теплоты дружескаго отношенія, которую я видѣлъ у Васъ въ Прагѣ, въ Парижѣ и его Морскомъ Собраніи, въ стѣнахъ котораго мнѣ особенно было пріятно воочию вспомнить безсмертность нашихъ общихъ флотскихъ дорогихъ традицій.

Отъ всей души шлю всѣмъ самымъ искреннія пожеланія всего наилучшаго.

До свиданія и до скорой встрѣчи у насъ — на Родинѣ!

Искренне уважающій Васъ

А. Степановъ.

Розыски.

— Мичмановъ А. Э. Трунина и А. А. Разумѣва разыскиваютъ черезъ Редакцію журнала.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 29 мая с. г. офицеры выпуска въ кор. гардемарины 1907 года: Бутковскій, Страховичъ, Паллизень, Виноградскій, кн. Урусовъ, Щенсновичъ и Николаевъ (отсутствовали по болѣзни и другимъ причинамъ: Мальниковскій, Лукинъ, Л. Афанасьевъ, Краснопольскій) товарищескимъ обѣдомъ въ Морскомъ Парижскомъ Собраніи отмѣтили 30-лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Н. И. Бутковскій сдѣлалъ краткій докладъ о судьбѣ каждаго изъ 117 чел. произведенныхъ, при чемъ оказалось: умершихъ, погибшихъ и разстрѣлянныхъ 21, о судьбѣ 27 неизвѣстно, въ СССР — 11, въ Парижѣ — 12, остальные разсѣяны по всей землѣ, большинство во Франціи и ея колоніяхъ, затѣмъ въ Югославіи, Прибалтійскихъ странахъ и Америкѣ. Обѣдъ прошелъ очень оживленно, вспоминали славное прошлое, боевые эпизоды, проказы молодости. Всѣхъ однокашниковъ вспомняли и шлемъ сердечный привѣтъ, гдѣ бы они не были, а умершимъ — вѣчная память.

— 6 іюня состоялось годовое общее собраніе Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса. Въ составъ новаго Правленія на 1937 годъ единогласно избраны: к1р. Л. И. Фроловъ, к1р. П. П. Винокуровъ, к2р. А. П. Макаровъ и зап. членомъ ст. лейт. В. Е. Прейсъ.

— 6 іюня въ помѣщеніи «Русскаго Собранія» состоялась «Встрѣча моряковъ», посвященная памяти покойнаго предсѣдателя Бѣлгр. Морского Объединенія и Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса к1р. Г. Г. Хоматьяно. Присутствовала вся семья покойнаго Г. Г., супруга г. делегата по защитѣ интересовъ русскихъ эмигрантовъ В. Н. Штрандманъ, генералы Флугъ и Казановичъ, адмиралъ Неѣжмаковъ, морская семья Бѣлграда, приѣхавшіе изъ Н. Сада, Панчева и Земуна и много личныхъ знакомыхъ покойнаго Г. Г.-ча.

За столомъ президіума находился портретъ Г. Г. Хоматьяно, обвитый Андреевскимъ флагомъ и крепомъ, а находившійся въ залѣ Собранія Андреевскій флагъ былъ приспущень. Собраніе открылъ к1р. Л. И. Фроловъ предложеніемъ почтить память Г. Г. Хоматьяно вставаніемъ, послѣ чего передалъ предсѣдательствованіе старѣйшему изъ присутствующихъ, товарищу по выпуску Г. Г., к.-адм. Неѣжмакову, спеціально прибывшему на собраніе изъ Н. Сада. Адм. Неѣжмаковъ подѣлился съ присутствующими своими воспоминаніями изъ временъ молодости Г. Г., когда они вмѣстѣ находились въ Морскомъ Корпусѣ, и первыхъ лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ въ Кронштадтѣ, а затѣмъ встрѣчи съ Г. Г. въ періодъ Добровольческой Арміи и Крымской эвакуаціи.

К1р. Винокуровъ ознакомилъ собраніе съ біографіей Г. Г.

и его дѣятельностью въ мировую войну въ отрядѣ особаго назначенія адм. Веселкина на Дунаѣ и въ періодъ гражданской войны. Лейт. Штромъ охарактеризовалъ дѣятельность Г. Г. въ періодъ эмиграціи, въ Бѣлградѣ, какъ предсѣдателя Бѣлгр. Морского Объединенія. Представитель церковно-приходского совѣта г. Телятниковъ въ теплыхъ словахъ выразилъ сочувствіе совѣта семьѣ Г. Г. Хоматьяно и его сослуживцамъ по Россіи и немногими яркими чертами обрисовалъ Г. Г., какъ работника совѣта.

Затѣмъ были оглашены письма съ выраженіемъ сочувствія отъ Начальника Морского отдела Военнаго Министерства Королевства Югославіи, отъ адм. Русина, отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, отъ представителя БМО въ Совѣтѣ ВОМО — к2р. Романова, отъ Завѣд. дѣлами Корпуса Имп. Арміи и Флота ген.-лейт. Апухтина и отъ редакціи и редактора «Морского Журнала» — лейт. Стахевича. Закрывая собраніе, адм. Неѣрмаковъ обратился къ М. Н. Хоматьяно съ теплыми словами сочувствія и утѣшенія въ постигшемъ ихъ тяжеломъ горѣ, которое вмѣстѣ со всей семьей Г. Г. раздѣляетъ и морская семья Бѣлграда. Отвѣтомъ М. Н. Хоматьяно закончилось собраніе, еще разъ показавшее, какою любовью и уваженіемъ пользовался Г. Г. въ Бѣлградѣ.

Передъ выпускомъ номера

я получилъ печальное извѣстіе о внезапной кончинѣ 12 іюня супруги представителя «Морск. Журнала» въ Югославіи лейт. А. А. Штрома — Маріи Семеновны. Редакція выражаетъ дорогому Александру Александровичу чувства самаго живѣйшаго участія и соболѣзнованія. Ваше горе раздѣляется всѣми нами.

М. Стахевичъ.

Къ юбилею инж.-мех. ген. М. П. Ермакова.

27 іюня, въ день св. Мстислава, Парижская семья инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ отмѣтила день Ангела и юбилей 40-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ своего „старшины“ — генерала Мстислава Петровича Ермакова. „Морской Журналъ“ будетъ имѣть случай вернуться къ этому юбилею, а сейчасъ проситъ дорогого Мстислава Петровича принять поздравленія Редакціи, идущія отъ всего сердца. Многія и многія Вамъ лѣта!

Пріятная вѣсть.

Срочнымъ письмомъ изъ Парижа Редакціи было сообщено о состоявшемся 19 іюня единогласномъ постановленіи Главнаго военнаго суда о невиновности к2р. К. Г. Люби и Н. Н. Алексѣева въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. Послѣ 11-мѣсячнаго предварительнаго заключенія узнать объ *единодушномъ* оправданіи — это больше, чѣмъ полное удовлетвореніе для К. Г. и Н. Н. Беру смѣлость отъ лица всѣхъ читателей журнала поздравить дорогого Константина Григорьевича съ избавленіемъ отъ мучительныхъ обвиненій. Радуетъ насъ вмѣстѣ съ Вами, благодаримъ Господа и желаемъ Вамъ какъ можно скорѣе оправиться отъ потрясеній.

М. Стахевичъ.